

Шэнь Мэнъяо поддержала Гу Цинхань, вывела её из такси и направилась к своему дому.

Они шаг за шагом подошли к входу в подъезд.

Шэнь Мэнъяо обратилась к Гу Цинхань:

— Гу Цинхань, очнись. Прислонись к стене, мне нужно открыть дверь подъезда, чтобы мы могли войти.

— Проснись, Гу Цинхань.

Гу Цинхань медленно открыла глаза.

— Где это я? Как я вообще сюда попала?

— Гу Цинхань, ты у входа в мой подъезд. Мы приехали сюда вместе на такси.

— Гу Цинхань, ты можешь сама ненадолго прислониться к стене? Я поддерживаю тебя, но у меня в руках сумка. Я не могу ввести пароль. Пожалуйста, прислонись к стене. Ты сможешь устоять на ногах?

— М-м, смогу. С чего бы мне не устоять? Я вовсе не пьяна, я сама могу, иди открывай.

— Гу Цинхань, ты уверена? Уверена, что удержишься на ногах и не упадешь?

— Шэнь Мэнъяо, за кого ты меня принимаешь? Почему это я не удержусь? Кто такая эта Гу Цинхань? Я ведь...

— Ладно-ладно, ты у нас просто крутая, Гу Цинхань. А кто ты такая?

— Ой, Шэнь Мэнъяо, отстань от меня. Иди скорее открывай дверь, я правда могу сама.

— Хорошо, Гу Цинхань, тогда пока постой здесь. Я сейчас же, только смотри не заваливайся вперед, поняла, Гу Цинхань?

— Угу, не буду заваливаться. Давай иди быстрее.

Шэнь Мэнъяо принялась вводить пароль. Набирая цифры, она то и дело оглядывалась, проверяя, не падает ли Гу Цинхань вперед.

Пароль был введен, дверь подъезда отворилась.

Щелчок.

Дверь открылась.

В этот самый момент Гу Цинхань качнуло вперед, и Шэнь Мэнъяо в испуге успела подхватить её в охапку.

Шэнь Мэнъяо укоризненно сказала:

— Гу Цинхань, ты же говорила, что сможешь стоять! Почему ты опять заваливаешься? Если бы не я, ты бы уже растянулась на полу!

Гу Цинхань подняла голову и сонно пробормотала:

— Никуда я не падала... Разве ты не поймала меня, Шэнь Мэнъяо?

Она отстранила руку Шэнь Мэнъяо от себя и кое-как качнулась на ногах.

— Видишь, Шэнь Мэнъяо, я вовсе не падаю. Разве я не стою прекрасно?

— Ладно-ладно, Гу Цинхань, ты не падаешь. Пойдем, я провожу тебя внутрь.

— Куда мы пойдем?

— Ко мне домой, иди сюда, Гу Цинхань. Я тебя поддержу.

— Не нужно, я сама.

Гу Цинхань кое-как доковыляла до входа в подъезд, её снова повело в сторону, и Шэнь Мэнъяо подхватила её со спины.

— Всё, Гу Цинхань, давай я всё-таки буду тебя поддерживать. Иначе ты совсем не держишься на ногах и норовишь завалиться. Я не хочу, чтобы ты снова ушиблась, а то мне опять придется за тобой ухаживать.

— Шэнь Мэнъяо, не нужно за мной ухаживать! Я и сама отлично о себе позабочусь. Кто такая Гу Цинхань? С чего бы мне падать? Исключено, Гу Цинхань никогда в жизни не упадет!

— Хорошо-хорошо, я знаю, какая ты сильная, Гу Цинхань. Но давай сначала войдем, на улице дует ветер. Если не хочешь, чтобы твоя простуда только усилилась, нам нужно поторопиться. Иначе тебе же самой станет хуже.

— Ну, у меня же есть ты — доктор Шэнь, позаботишься о бедной пациентке.

— И то верно, не знаю уж, чем я перед тобой провинилась, Гу Цинхань. Оба раза, как ты заболеваешь, на пути тебе попадаюсь именно я. И мне же приходится с тобой возиться. Ладно, Гу Цинхань, пойдём внутрь.

— Хе-хе-хе, доктор Шэнь, спасибо, что заботишься обо мне. Гу Цинхань не позволит тебе ухаживать за ней даром. У меня есть деньги, очень много денег! Если ты не хочешь денег, Шэнь Мэнъяо, я могу отдать тебе вообще всё, что угодно, я отблагодарю тебя! Правда, я могу отдать тебе всё, веришь ты мне, Шэнь Мэнъяо?

— Знаю-знаю я, что у тебя куча денег, ладно? Хорошо-хорошо, я верю тебе. А теперь мы можем войти? Если ты сейчас же не зайдешь, твоя простуда только ухудшится, и тогда я, Шэнь Мэнъяо, больше возиться с тобой не стану!

— Нет, я не войду. Я хочу, чтобы ты, Шэнь Мэнъяо, кое-что сказала.

— Чего тебе еще?

— Скажи: я верю словам Гу Цинхань.

— Ладно, если я это скажу, ты согласишься войти?

— Да, скажи давай.

— Хорошо, говорю: я, Шэнь Мэнъяо, верю всему, что Гу Цинхань сказала сегодня. Ну всё, я сказала. Теперь ты пойдешь со мной?

— Угу, пойдём.

Шэнь Мэнъяо довела Гу Цинхань до лифта. Одной рукой она поддерживала девушку, а в другой держала свою сумочку и телефон Гу Цинхань.

Повернувшись к спутнице, Шэнь Мэнъяо попросила:

— Гу Цинхань, ты не могла бы нажать кнопку лифта? У меня обе руки заняты.

Гу Цинхань послушно ответила:

— Ой, хорошо, доктор Шэнь.

Она нажала кнопку, и Шэнь Мэнъяо ввела её в кабину.

— Гу Цинхань, нажми теперь двадцать шестой этаж.

— Угу, хорошо.

Шэнь Мэнъяо жила на двадцать шестом этаже, причем весь этот этаж принадлежал только ей одной — такова была планировка в этом жилом комплексе.

В каждом подъезде этого дома на одном этаже располагалась ровно одна квартира. В конце концов, это был элитный жилой комплекс, поэтому и публика здесь жила состоятельная.

Жильцам не приходилось беспокоиться о конфликтах с соседями: поскольку на этаже была всего одна квартира, люди никоим образом не мешали друг другу, сводя любые поводы для ссор к нулю.

Шэнь Мэнъяо обладала прекрасным медицинским образованием, к тому же работала в лучшей больнице города, где платили самые высокие зарплаты. Благодаря собственным упорным стараниям она и смогла купить здесь квартиру.

Время шло медленно.

Кабина лифта плавно поднималась всё выше и выше, этаж за этажом.

Дзынь!

Двадцать шестой этаж.

Двери лифта открылись.

— Гу Цинхань, мы приехали, я помогу тебе выйти.

— Не нужно, я сама.

Гу Цинхань кое-как, покачиваясь, вывалилась из лифта.

— Ой, Шэнь Мэньяо, а где твоя квартира? Почему здесь всего одна дверь?

— Эта дверь и есть мой дом, Гу Цинхань. В нашем комплексе на каждом этаже всего по одной квартире, так что на всем двадцать шестом этаже живу только я одна. Очень удобно, здесь всегда тихо и спокойно.

— Доктор Шэнь, ты что, живешь одна? Если так, то мне, пожалуй, не стоит стеснять тебя и навязываться в гости, я лучше в отель поеду...

— Да, я живу одна. С чего ты вдруг об этом спрашиваешь?

— Ну, я же боялась... Вдруг у тебя есть парень? Вдруг твой молодой человек будет против того, чтобы я заходила к тебе домой?

Шэнь Мэньяо подошла вплотную к Гу Цинхань, пристально посмотрела ей в глаза и твердо произнесла:

— У меня нет никакого парня, и романтические отношения мне, Шэнь Мэньяо, совершенно неинтересны. Сейчас я хочу сосредоточиться на работе, а не заводить романы. Я считаю, что любовь — это пустая трата времени. Ой, стоп... С какой стати я вообще перед тобой оправдываюсь?

— А с родителями ты не живешь?

— Нет, я люблю жить одна. И вообще, Гу Цинхань, запомни: здесь живу только я, больше никого. Если уж кому-то и говорить о беспокойстве, так это тебе — меня беспокоишь ты, а не наоборот!

— Ладно-ладно, тогда сегодня побеспокою тебя я, доктор Шэнь, позаботишься обо мне?

— То-то же.

Гу Цинхань кое-как поплелась по коридору вперед, а Шэнь Мэньяо неотступно следовала за ней по пятам. Переживая, что та опять потеряет равновесие и рухнет на пол, она продолжала незримо страховать её спину.

Добравшись до входной двери, Гу Цинхань привалилась к ней плечом, пока Шэнь Мэньяо отпирала замок.

Войдя в прихожую, Гу Цинхань сразу же огляделась.

Прямо у входа стояли бесконтактный распылитель антисептика и флакон с розовым аромадиффузором. К связке ключей крепился серебристый брелок в виде фонендоскопа — одновременно изящное украшение и полезный инструмент, который в любой момент можно было закинуть в медицинский чемоданчик.

Обувная тумба в прихожей была безупречно организована: на верхней полке красовалась строгая черная обувь для работы со светоотражающими вставками, на нижней — пушистые лиловые тапочки, а в выдвижном ящике посередине лежал готовый набор первой помощи.

На внутренней стороне входной двери висел аккуратный график дежурств: на нем четко и понятно отмечалось, когда у Шэнь Мэньяо рабочий день, а когда — выходной.

Гу Цинхань с удивлением разглядывала обстановку, столь не похожую на её собственную.

Она повернула голову к Шэнь Мэньяо и спросила:

— Доктор Шэнь, а зачем у вас у входа эта штука для дезинфекции? Доктор Шэнь, у каждого врача дома стоит такой дезинфектор? Или только ты одна додумалась установить его на пороге?

Шэнь Мэньяо пояснила:

— Разве в этом есть что-то странное? Это просто средство для обеззараживания. Только обработав руки, можно быть уверенной, что уличные микробы не проникнут в дом. Так в жилище намного чище. Гу Цинхань, сначала продезинфицируй руки, а потом проходи. Тапочки в тумбе, возьми новую пару и переобуйся.

— Доктор Шэнь, у тебя что, мания чистоты? С чего вдруг такая строгость при входе?

— Никакая это не мания, просто из-за работы в больнице мне постоянно приходится всё стерилизовать. Это вошло в привычку: куда бы я ни пришла, я всегда дезинфицирую всё вокруг, и уж тем более дома. Вот я и установила санитайзер прямо у порога.

— Слушай, доктор Шэнь, а можно я не буду обрабатывать руки?

— Ни в коем случае, Гу Цинхань. Без дезинфекции вход закрыт.

— Ладно-ладно, обработаю я свои руки, раз уж так надо.

Разобравшись с дезинфекцией, Гу Цинхань достала из шкафчика тапочки, переобулась и прошла в гостиную.

Оглядев гостиную, она замерла.

Темно-серые стены казались холодными в мягком свете, а трековые светильники отбрасывали геометрические блики на дымчато-серый кожаный диван. На консоли из черного искусственного камня лежали запечатанные в пленку медицинские журналы, под стеклянным колпаком покоился костяно-белый образец бабочки, обвитый тонкой проволокой, а три металлических панно на стене с изображением шестеренок загадочно отсвечивали полированным блеском аппаратуры.

На мраморном подоконнике эркера красовалась бутылка виски без этикетки, в прозрачной вазе красовались две черные каллы, а можжевельный ароматизатор в помещении с неизменной температурой ровно в двадцать два градуса создавал атмосферу звенящей тишины. Даже жалюзи разрезали дневной свет на строгие серебристо-серые полосы.

Абажур настольной лампы был украшен узором из звездного неба в пастельно-голубых тонах. На тумбе под телевизором аккуратной стопкой громоздкий журнал «Ланцет» на английском языке, а рядом достраивалась космическая бутылочка из Лего. За экраном проектора прятался подвесной боксерский мешок, а на стене висели электронные часы, показывающие точное время.

Гу Цинхань проговорила:

— У вас дома такой оригинальный интерьер, очень необычный стиль.

Заметив боксерский мешок, она слегка покачнулась, направилась к нему и, обернувшись к хозяйке, заинтересовалась:

— Доктор Шэнь, ты тоже любишь бокс?

Шэнь Мэнъяо подошла к ней поближе и ответила:

— Я просто использую его для разминки после смены. А ты любишь единоборства?

— Ага. Хочешь, я покажу тебе парочку приемов, доктор Шэнь?

Шэнь Мэнъяо даже не подозревала, насколько хороша Гу Цинхань в боевых искусствах — иначе откуда бы у той были такие безупречные навыки?

Гу Цинхань преуспевала не только в рукопашном бою, но и во множестве других сфер, иначе разве смогла бы она основать целую корпорацию Гу и тайную организацию наемников?

— Не нужно. Сейчас тебе нужно лечь спать. Пойдем, я провожу тебя в комнату.

— М-м, хорошо.

— Сначала уложу тебя спать, а потом пойду за жаропонижающим.

Шэнь Мэнъяо повела Гу Цинхань в гостевую спальню.

Квартира была просторной, в ней насчитывалось три комнаты: главная спальня хозяйки, гостевая и еще одна комната, использовавшаяся как склад.

Они вошли в гостевую, и Шэнь Мэнъяо усадила девушку на кровать. Но едва она повернулась, чтобы выйти, Гу Цинхань внезапно поднялась и ухватила её за руку.

От неожиданности Шэнь Мэнъяо потеряла равновесие и рухнула прямо на гостью, завалив её на постель.

В этот момент их лица соприкоснулись в случайном поцелуе.

Губы Шэнь Мэнъяо уткнулись в нос Гу Цинхань, а губы Гу Цинхань пришлись как раз подбородку Шэнь Мэнъяо.

Лицо Шэнь Мэнъяо мгновенно вспыхнуло алым. Уставившись на уже задремавшее лицо Гу Цинхань, она услышала, как её собственное сердце застучало о ребра бешеным ритмом.

Прошло несколько секунд, прежде чем она опомнилась. Резко вскинув голову, Шэнь Мэнъяо соскочила с кровати и растерянно посмотрела на мирно спящую девушку.

Затем она поспешно выбежала из комнаты и, прислонившись спиной к стене в коридоре, судорожно прижала ладонь к груди.

В её голове вихрем проносились мысли: «Что со мной такое? Почему я такая красная, а сердце так колотится? Надеюсь, Гу Цинхань не поняла, что сейчас произошло? Судя по всему, она уже вырубилась, так что вряд ли запомнила наш нелепый поцелуй. Она точно ничего не соображает. Напившись и заболев, человек наутро обычно вообще ничего не помнит. Но почему моё сердце так бешено стучит? Шэнь Мэнъяо, успокойся, возьми себя в руки! Вы же просто случайно столкнулись губами. К тому же мы обе — девушки. Между девушками ничего такого нет, подруги и лучшие подруги вообще часто обнимаются и целуются. Хотя мы с Гу Цинхань даже подругами-то не назовем... Если подумать, мы виделись всего во второй раз в жизни! К тому же... кажется, это был мой первый поцелуй... Нет-нет, так нельзя считать! Мы обе девушки, разве это можно считать настоящим поцелуем? Шэнь Мэнъяо, сделай глубокий вдох. Да, глубокий вдох. А вдруг это был первый поцелуй и для Гу Цинхань? Ой, Шэнь Мэнъяо, о чем ты вообще думаешь?! Приди в себя! Ты же всегда умела холодно и расчетливо справляться с любыми ситуациями. Да, и в этот раз я со всем справлюсь. Хватит об этом думать, забудь, мы просто нелепо столкнулись. Тем более, я же не целовала её в губы, я задела

только нос, а она — мой подбородок. Вот именно, мы вовсе не целовались! Забудь обо всем, что только что произошло, просто сотри это из памяти. Ты справишься, Шэнь Мэньяо, выброси это из головы!»

Пока она отчаянно пыталась успокоить саму себя, из гостевой донеслось глухое покашливание.

Кашель Гу Цинхань мгновенно вырвал Шэнь Мэньяо из потока мыслей.

Вздохнув, она отправилась за жаропонижающим.

Будучи врачом, Шэнь Мэньяо всегда держала дома полноценную аптечку со средствами первой помощи, базовыми лекарствами и компактным медицинским оборудованием. Такая предусмотрительность не раз выручала, если кто-то в их комплексе внезапно заболел, позволяя оказать помощь в самые первые, критические минуты.

<http://bllate.org/book/19440/1904980>